

Одесса

Неизвестная рукопись Йоганна Вольфганга Гете

Свободное переложение сохранившихся фрагментов текста

Как и всякое произведение человеческого искусства, ГОРОД не может быть познан вполне, всегда оставаясь величиной бесконечной и бесконечно ускользающей, тем более — при попытке выразить его сущность вербально. Другими словами, ГОРОД неисчерпаем. Говоря о решительно заявившем о себе младенце из европейских городов, Одессе, мы, разумеется, не беремся раскрыть его сущность исчерпывающе. Тем более, что она не совсем еще даже проявилась. Вероятно, мы напишем лишь кое-что по поводу, а не о ГОРОДЕ как таковом. С намерением также сделать прогноз его эволюции.

Облик юной Одессы, пародирующий типологические портовые города Леванта, вызовет ироническое недоумение избалованного итальянца ("Убогий вкус!") и француза ("Детские забавы!"). Невзирая на то, что едва народившийся город — специфическая проекция их собственной урбанистической культуры, с претензией на античное наследство. Разница в том, что местные богачи еще не дошли до той же сумасбродной архитектурной роскоши. Впрочем, усадьба регионального монарха Воронцова и череда строгих покуда палаццо на Бульварной улице напоминают о новых грядущих временах, которые рано или поздно переместят здешнюю стилистику с юга Европы в ее центр.

Город, сегодня составляющий архипелаг новостроек, приуроченных к отдельным функциональным площадям — Соборной, Лютеранской, Старобазарной и другим, — странным образом выглядит целостным, будто армада под штандартом многоопытного флотоводца. Видишь, как по команде с флагманского корабля эскадра готова лечь в дрейф либо сблизиться на расстояние внятного оклика. Топография создает эффект макета открытой гавани на суше. Отдельные корабли и вспомогательные суда по-военному строги, и это ощущение не колеблется от созерцания разноязыкой толпы и рельефных национальных костюмов, во все стороны расплескивающих пестрые и столько же крикливые краски. Общее

впечатление остается гармоничным, как перетекание красок у Джотто.

Обилие декоративных — пряных, красочных, экзотических — деталей быта особенно контрастно на фоне архитектурного аскетизма. Зодчество напоминает театрального суфлера, вкрадчиво подающего реплики повседневности, его словно бы и нет на подмостках.

Город пребывает в счастливом состоянии необремененности мелочами. Таково свойство молодости. Невменяемость молодости — залог продолжения жизни. Возраст умножает количество мелочей. Сочетание многочисленных мелочей рождает монстров. Так модные "романы в письмах" переполняются мелочами, за которыми неразличима совокупность островов архипелага, общий план сооружения. Наступает торжество унылой глупости.

Но пока мы видим еще резвого ребенка. Он, наверное, скажет, кем будет, — если спросить. Но что он знает о себе? Красота никогда не уясняет себе своей сути.

Насмехались над благородным мыслителем, когда тот назвал архитектуру застывшей музыкой. Пусть она будет умолкнувшей мелодией или понемногу умирающей красотой.

Пусть Чимарозе или Россини укажут обрывистое степное плато, обращенное к теплому морю. И пусть вынесут на лоно девственной природы звучный клавесин. Я не претендую на орган, поскольку его трудно будет доставить, и ему сложнее вписаться в пейзаж. Пусть маэстро пройдет по клавиатуре в виду приглянувшейся ему пустоши. Пусть из звуков вырастут дома с ионическими колоннами — точно такие, какие ныне самую жизнь выгравированы по периметру Вольного рынка. Пусть к базарам пристраиваются улицы, а к улицам — переулки. И пусть музыка растворяется в геоморфологии, но гармония остается.

Помните резвящегося ребенка. Такого умильного. Но жизнь продолжается, то есть уходит, то есть умирает действительность. Красота умирает медленнее, умолкнувшая мелодия еще разлита в пространстве бывшего пустыря. И обитатели его отзывчивы на прежнее эхо, пробуждающее в них непередаваемые ощущения сопричастности. Ощущения уютной полноты мира, его (мира) сфокусированности. Комфорт души, ее особый тонус и потенции — в незримой виньетке, в излюбленных (облюбованных?) пределах.

Но есть другой берег залива, другие берега, где не звучали случайные композиции. Где падший ангел сгреб в охапку подвернувшееся по случаю

— заезжий двор, трактир, тюремный замок, поганую лавку спившегося башмачника. Где сумрак, лихорадочные тени, где срывающимся фальцетом голосит самодельная и самодовольная флейта, дребезжит колотушка туберкулезного ночного сторожа, ревет плешивый медведь на цепи, скользит по изгвазданной крышке шарманки отвратительно тощий сурок.

В каждом яблоке — свой червяк. В Одессе, говорит вся Европа, можно неслыханно разбогатеть. И действительно, многие выходцы из материковой Греции, южной Италии и Франции нажили там миллионы на хлебной торговле. Некоторым из них по разным причинам пришлось потом покинуть гостеприимный берег негостеприимного моря. Не знаем, унесли ли они с собой образ отцветающей красоты, способность по-прежнему слышать ретроспективное эхо. Знаем только, что античная классичность, незамутненность молодого ГОРОДА оставили в них ощущение своеобразной гармонии, ибо они ищут свое несчастье не в самих себе, а лишь в своем удалении от этого города.

Говорят еще, что выходцы из ГОРОДА много смеются над собой. Смеются удачно, много и назойливо. Так, что нет возможности различить единичные всхлипы. Возможно — горький смех.

Примиримся с фактом особого звучания выбранного случаем отдаленного места, осененного легкокрылым Гением. Один из элементов означенного гения — и это тоже следует признать — юмор. Он так хорош в сочетании. Но едва начинает солировать, тотчас превращает капеллу в паллиатив, в суррогат его (Гения) целостного образа. И тогда надвигается упадок. Шабаш деталей. Свистопляска излишеств. Красота хиреет. Из кремня уже не высечь огня умолкнувшей лиры.

(Без даты)
Версификация Олега ГУБАРЯ

ПРОЗА

Сергей РЯДЧЕНКО Пижоны с Новоаркадиевской	54
Родион ФЕДЕНЕВ Зимняя встреча в летнем кинотеатре	78
Вадим АВЛОШЕНКО Подарок	87
Марк ГИРШИН Crescendo	105
Анатолий КОНТУШ Городские портреты	118
Григорий РОЗЕНБЕРГ Я был в витрине	126
Александр ГРИНБЛАТТ 1 мая 1949 года	135
Наталья ХАТКИНА Новые русские сказки	142
Елена ПАЛАШЕК-СТОРОЖУК На перекрестке судеб.....	146
